

М.А. Овчарова*

M.A. Ovcharova

Аграрные переселения конца 1920-х – 1940-х годов в Западную Сибирь: причины, условия, расселения**Agricultural migrations of the late 1920s – 1940s to Western Siberia: causes, conditions, resettlement**DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-4
УДК 314.925.3

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-4

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Овчарова М.А. Аграрные переселения конца 1920-х – 1940-х годов в Западную Сибирь: причины, условия, расселения // Исторический курьер. 2019. №4 (6). Статья 4. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-04.pdf>

Ovcharova M.A. Agricultural migrations of the late 1920s – 1940s to Western Siberia: causes, conditions, resettlement // Historical Courier, 2019, # 4 (6). Article 4. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-04.pdf>

Abstract. Siberian region in the late 1920s was an actively developing area. The state during this period played a decisive role in the gradual development of new territories. The state was forced to solve important strategic problems associated with the huge movements of people from different regions of the vast country. The displacement vectors were related to the needs of settling a territory, adapting to it, and the need to free space in the other territory. For this purpose, there was a certain model of development of a new territory, a plan was developed. The state policy was designed for several years. Since the spontaneous movement of immigrants to Western Siberia from the overpopulated areas of the European part in the early 1920s, was not controlled by the government. It was decided to use it for the sake of proper development of the region. And in this one can distinguish the end of the 1920s, when the state deployed control over the settlers and tried to direct flows to the desired areas, and the end of the 1930s – early 1940s, when certain areas were settled and a program of resettlement was developed. So, it should be noted that the resettlement of the late 1920s was made in an emergency mode, because it more often began from the starving Volga regions. The state in this situation only strategically tried to direct these hungry streams to development of new lands. In the second stage, at the end of 1930s it was a more informed process. Despite certain shortcomings of the policy of planned state resettlement, it literally gave large-scale results over decades. First, there was a huge shuffle of human resources. Secondly, the development of land and natural resources began, which gave additional income. Thirdly, a lot of new settlements were built in a short period of time. It was in the second half of the 1920s – 1930s – the period when in Siberia new villages, towns, farms, homestead, etc. appeared, that the Eastern territory of the state was mastered and protected

Keywords: agrarian resettlement policy of the late 1920s – 1940s; voluntary-planned resettlement movement in Western Siberia.

The article has been received by the editor on 10.08.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below:

Аннотация. Сибирский регион в конце 1920-х годов представлял активно осваиваемую и обживаемую в хозяйственном смысле зону. Государство в этот период сыграло решающую роль в поэтапном освоение новых территорий, и перемещении огромных масс людей из разных регионов огромной страны. Векторы миграции были вынужденной мерой, связанной с потребностями обживания одной территории, адаптации на ней, и необходимости

* **Овчарова Мария Александровна**, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Новосибирский государственный краеведческий музей (Новосибирск, Россия), e-mail: masha_pa@mail.ru

Ovcharova Maria Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Officer, Novosibirsk state Museum of local history (Novosibirsk, Russia), e-mail: masha_pa@mail.ru

освобождения пространства на другой. Согласно продуманной государственной политике, рассчитанной на несколько лет, была определена модель освоения новой территории, разработан план. В начале 1920-х годов стихийное движение переселенцев из европейской части России в Западную Сибирь не удалось взять под контроль, и решено было направить его на должное, т.е. сельскохозяйственное освоение региона. В переселенческой политике государства можно выделить конец 1920-х годов, когда оно разворачивает контроль над переселенцами и пытается направлять их потоки по нужным районам Западной Сибири; и конец 1930-х – начало 1940-х годов, когда идет четкое размещение по районам, разрабатывается программа переселений и др., включая политику плановых переселений. Также нужно отметить, что переселения конца 1920-х годов совершались в чрезвычайном режиме, поскольку это чаще были голодающие из регионов Поволжья, которые в ускоренном режиме просто бежали. Государство же в этой ситуации лишь стратегически попыталось направить эти голодные потоки на освоение новых земель. Второй этап, в конце 1930-х годов это был более осознанный процесс плановых переселений. Когда происходила вербовка, или «реклама», нового места жительства. Несмотря на определенные недостатки политики планового государственного переселения, она буквально за десятилетия дала масштабные результаты. Во-первых, были перемещены огромные человеческие ресурсы. Во-вторых, началось освоение земельного фонда и природных запасов, что давало дополнительный доход. В-третьих, за достаточно короткий срок, было построено множество новых населенных пунктов. Именно вторая половина 1920–1930-е годы – период, когда в Сибири возникают новые деревни, поселки, артели, колхозы, заимки и др. В-четвертых, восточные территории государства были освоены и защищены.

Ключевые слова: аграрная переселенческая политика конца 1920–1940-х годов; добровольно-плановое переселенческое движение в Западной Сибири.

* * *

В статье пойдет речь о государственной компании переселений конца 1920 – начало 1940-х годов, когда земледельческое население из восточных районов страны стихийно-массово направлялось в еще плохо заселенные регионы Западной Сибири.

История Сибирского региона в XIX – первой половины XX века была связана с миграциями, которые играли важную роль в ее хозяйственном освоении. Государство на протяжении всего периода выступало основополагающим организатором перемещения больших масс людей (организованных миграций). В это время в них принимали участие представители разных этносов. Масштабы и районы расселения менялись в зависимости от природно-географических предпочтений новоселов, государственных планов. В период советской власти осуществлялись плановые, массовые, принудительные перемещения людей. Они имели огромную историческую масштабность, и являлись частью государственной системы миграций в СССР, обусловленной сложным сочетанием политических и экономических факторов.

В опубликованных трудах историков, занимающихся проблематикой переселенческой политики СССР (Н.И. Платунов, П.М. Полян, Л.В. Зандалова, С.А. Красильников и др.) выделяются три этапа земледельческих переселений, санкционированных государством: переселения 1920-х – начала 1930-х годов¹, плановое переселение колхозников из малоземельных районов СССР в 1939–1942 годы², переселения на целинные и залежные земли 1954–1960 годы³.

¹ Полян П.М. «Не по своей воле...» История и география принудительных миграций в СССР. Москва: ОГИ-Мемориал, 2001. 244 с.

² Красильников С.А. Государственная политика в сфере плановых и принудительных переселений в Сибири (вторая половина 20-х – 1930-е годы) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 314–322.

³ Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию: (конец 1940-х – сер. 60-х гг. XX в.). Иркутск:

Ученные, историки, включенные в анализ разных аспектов миграционных процессов, много внимания уделяли изучению плано-переселенческой политики и насильственной депортации в Советском Союзе. В современной исторической литературе хорошо освещена история насильственных миграций в Сибирь в советское время⁴. Не вдаваясь в тематическую историографию, необходимо отметить, что в ней в основном освещена социально-политическая проблематика вопроса. Отдельные исследования были посвящены этническим спецпереселенцам: немцам, евреям, калмыкам, предпринимались попытки учесть этнический состав переселенцев 1920-х годов⁵. В настоящее время наиболее полно изучена немецкая диаспора Сибири⁶. Остальные переселенческие потоки изучены не полноценно, в том числе и их этнический состав. Миграции советского периода чувашей и мордвы до настоящего времени не становились темой самостоятельного исследования, что требует заполнения существующих лакун в изучении причин переселения, численности, мест выхода семей переселенцев, расселения и др.

Существующий перекоп в историографии, в исследовании плановых и насильственных переселений, в настоящее время решается современными исследователями. В работах авторов, указывается, что самой массовой формой миграций в России в первой половине XX века – были индивидуально-стихийные крестьянские переселения. Исследованию этих процессов был посвящен междисциплинарный проект сибирских и дальневосточных ученых «Миграционные процессы в Азиатской России в XIX – начале XXI вв.», в котором ученые попытались рассмотреть разные аспекты, связанные с перемещением людей. Результатом стали выход двух интереснейших сборников статей, в которых анализируются добровольно-вынужденные миграции, сыгравшие определяющую роль в заселении, аграрном и промышленном освоении Азиатской России⁷. Для нашей работы интересны и важны работы таких исследователей, как М.А. Шиловский, который в своей статье определяет все хронологические границы внешних миграций, раскрывая их последствия⁸. Социальных аспектов миграций в Сибирь в первой трети XX века в своей работе касается В.А. Ильиных⁹. Подробно на добровольно-вынужденных миграциях в Западную Сибирь, их проблематике, развитии, на протяжении 1920–1940-х годов, а также процессах перемещения населения из села в город в своих исследованиях останавливался В.А. Исупов¹⁰.

Важным источником, позволяющим восстановить картину внешних миграций мордвы на территорию Западной Сибири являются архивные документы Государственного архива Новосибирской области (далее – ГАО). В частности, материалы Переселенческого управления Западно-Сибирского краевого Совета депутатов и Отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения исполнительного комитета Новосибирского Совета

Изд-во ИГПУ, 1997. 157 с.

⁴ Красильников С.А. Государственная политика в сфере плановых и принудительных переселений ...; Полян П.М. «Не по своей воле...» ...

⁵ Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: Аз Бука, 2005. 108 с.; Иванов А.С. Калмыки в Западной Сибири (1944–1956 гг.): особенности социализации на спецпоселении // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. № 2 (15). С. 210–217.

⁶ История и этнография немцев в Сибири. Омск: Издательство ОГИК музея, 2009. 752 с.

⁷ Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2009. 261 с.; Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2011. 392 с.

⁸ Шиловский М.В. Основные потоки внешних миграций в истории Сибири XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. – Новосибирск, 2009. С. 32–44.

⁹ Ильиных В.А. Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири первой трети XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2009. С. 44–53.

¹⁰ Исупов В.А. Индивидуальные крестьянские переселения в города Западной Сибири (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2009. С. 66–93.

депутатов трудящихся.

При рассмотрении переселенческих вопросов советского периода исследователи опираются на весьма ограниченный корпус источников. Основными статистическими источниками являются данные переписей – 1926, 1939, 1959 годов. У всех у них имеется своя специфика. Только «Всесоюзная перепись населения 1926 года» имела подробный характер, в ней учитывались такие категории как национальность, родной язык и место рождения¹¹. Последующие переписи были менее подробными, а результаты переписи 1937 года были объявлены недействительными. Во-вторых, по результатам переписи 1926 года был опубликован уникальный документ «Список населенных мест 1926 года», в котором в отличие от предыдущих Списков 1886 г., 1911 г. и др. населенные пункты указывались с преобладающей национальностью¹².

Задачей данной статьи является – по возможности определить масштаб участия мордвы во внешних стихийных крестьянских миграциях в Западную Сибирь в 1920 – начале 1940-х годов. Сопутствующей задачей является определение социально-политических инструментов, которые пыталось использовать советское государство, чтобы придать этим хаотичным перемещениям организованный характер.

В ходе проведения полевых исследований, в ходе интервью, потомки переселенцев, часто при рассказе об истории своей семьи, уже не могли воспроизвести историю своей семьи с этапами переселения, вспомнить своих предков, место выхода, хорошо очертить события, связанные образованием новых поселений, расселением, процессом ликвидации «неперспективных сел». Поэтому реконструкция истории миграций советского периода (1920–1940 годов) в Сибирь, участие в них разных этносов: украинцев, белорусов, калмыков, чувашей, мордвы, численность и направления их расселения в Сибирском регионе помогли бы восстановить не только историю отдельных семей, но и историю отдельных поселений, воссоздать процесс работы государства по освоению Сибирских земель. Восстановление всех исторических фактов, позволило бы заполнить лакуны в изучении переселенческих процессов в Западной Сибири, определить четкие векторы расселения на новых местах, принятие или непринятие переселенцев «старожилами», картину их приживаемости.

В 1920-е годы переселение в Сибирь происходило в два этапа. Первый этап можно охарактеризовать как стихийный, который происходил в период с 1920 по 1924 годы. В это время, несмотря на постановления Сибревкома 1920 года о закрытии переселения, на территорию Томской губернии прибывало много переселенческих семей, в том числе голодающих из Поволжья (мордва, чуваша). Государственная политика не могла справиться с нарастающим стихийным потоком из европейской части страны. В этой ситуации в 1925 году Всесоюзный переселенческий комитет совместно с Наркомземом проработали новую политику на 1926–1936 годы, которая предполагала открыть Сибирский край для переселенческих потоков. В сложной экономической ситуации это решало несколько важных вопросов в стране. Эффективно освоить земельные и природные ресурсы Сибирского региона было бы возможным при аграрном перемещении населения из перенаселенных регионов европейской части России. К концу 1920-х годов масштабы миграций продолжали оставаться высокими. К тому же у государства, практически не было рычагов, чтобы повлиять на стихийное движение населения. К этому времени в Сибирь переселилось около 900 тыс. человек¹³.

Согласно «Резолюции Сибкрайисполкома о состоянии и перспективах переселенческого дела в Сибири» от 17 декабря 1929 года определялось: «в связи с использованием в крае

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1926 год. Т. 4: Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. (Население по народности, родному языку). Отдел. 1. Москва, 1928. 389 с.

¹² Список населенных мест Сибирского края. Округа Юго-Западной Сибири / ЦСУ. Сибирский Краевой статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. 831 с.

¹³ *Гущин Н.Я.* Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 136.

громадных производственных ресурсов, в условиях чрезвычайно низкой плотности населения было необходимо осуществить переустройство сельского хозяйства края с включением переселенческого населения. Заготовку колонфондов необходимо было сосредоточить в слабо обжитых районах, главным образом в Томском, Кузнецком, Ачинском, Красноярском и Каннском округах, используя в первую очередь под переселение крупные массивы этих округов, обеспечивающие развитие товарного скотоводческого-земледельческого хозяйства, а также развитие посева технических культур, а также социально-культурного обслуживания переселенческих хозяйств»¹⁴.

В период 1920-х – начало 1930-х годов, в ходе ликвидации «кулацких» хозяйств в Западной Сибири, оттока населения из деревни в город сельские поселения существенно опустели. В этот период сельское хозяйство Сибири действительно нуждалось в новой рабочей силе, поскольку сокращения крестьянских хозяйств, наличие огромного необработанного земельного фонда, требовало решения проблемы. Государство нуждалось в сельскохозяйственных ресурсах. В тоже время, центральные регионы страны были перенаселены, и не могли в достаточной мере прокормить все имеющееся население. Главную роль в повышении миграционной активности крестьян из этих регионов сыграли коллективизация и голод. Они начали вытеснять сначала крестьян из деревни в город, а затем в другие регионы страны. В этой ситуации миграции в СССР принимали бесконтрольный характер¹⁵. К началу 1930-х годов миллионы крестьян беспорядочно переселились в разных направлениях по стране. Перемещение из европейской части страны в азиатскую давала большое количество неквалифицированных рабочих рук, которые в большей своей массе стремились поселиться в городе. Мордва, проживавшая в селах и занимавшаяся в основном сельским хозяйством, при переселении всегда искали зону для поселения схожую и удобную для ведения хозяйства. В этой ситуации новоселы мордва города обходили стороной. По материалам переписи, 1926 года в Западной Сибири значилось 94 598 чел. мордвы, из которых 3,6 % (или 3493 чел.) проживало в городских поселениях и 96 % (90 816 чел.) в сельских. Немалую роль здесь играл и языковой барьер, уровень грамотности. Поскольку среди мордвы-эрзя и мордвы-мокша грамотных было всего 21,3 % (20 197 чел.), а на своем языке и того меньше 2,7 % (2584 чел.)¹⁶. Работа в городе требовала знания языка, квалифицированного образования, чего у мордвы не было, а мордовские женщины, вообще мало владели русским языком, только 29 %¹⁷. Поэтому проживая в основном в сельской местности, мордовские переселенцы старались селиться отдельными локальными группами, образуя отдельные поселения или моноэтнические зоны в поселениях.

В тоже время процесс заселения и расселения на территории Сибири, учитывая поток стихийной миграции, приводил к тому, что на выделенных земельных фондах поселилось до 1930 года около трети прибывших переселенцев. В большей своей массе приехавшие новоселы подсалялись в старожильческие села, либо на не занятые земли в пределах обжитых районов. Переселенческие хозяйства освобождались от уплаты налогов на срок от 3 до 5 лет. Им выдавалась семенная ссуда с доставкой зерна. Кроме того, для мужчин призывного возраста предусматривалась отсрочка от военной службы¹⁸. Что касается мордовских переселенцев, то в большей своей массе, они старались образовывать свои моноэтнические поселения. Так, если еще в конце XIX века они подсалялись в старожильческие села, то в период массовых переселений в начале XX века это уже самостоятельные поселения. На период начала 1930-х годов в Западной Сибири числилось около 135 населенных пункта образованных мордвой. Из которых 70 были как раз созданы

¹⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 577. Л. 21–24 об.

¹⁵ Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / Н.Н. Аблажей, С.А. Красильников, Д.Д. Миненков, Г.А. Ноздрин. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 76.

¹⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 год. Т. 4 ...

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 596. Л. 6–7.

мордовскими новоселами. Большая их часть преобладала в Кузнецком и Барнаульском округах, в зонах изначального расселения мордвы в Сибири¹⁹. Там, где преобладала таежно-лесная часть, близкая по природно-хозяйственной деятельности этого этноса.

Переселенческие колхозы в период начала коллективизации активно обследовали на их готовность к объединению. С 6 октября по 14 октября 1929 г. было проведено обследование переселенческих колхозов уполномоченным Трифоновым Подрайона Переселения Кузнецкого округа по Кузнецкому району. «На участок Пареповский Ульяновского товарищества организовалось и прибыло в мае месяце 1929 года 15 семей. Товарищество молодое, состоит из нацмен (мордвы), нуждается в руководстве, инструктаже. Имеет хорошие предпосылки в дальнейшем к развитию. Имеют обобществленный рабочий скот, землю, весь с.х. инвентарь. Участок степной схолмленный с широкими ровными гривами, вследствие чего колхоз смог в первое же лето произвести порядочный засев»²⁰.

В документах СибРПУ встречаются материалы, связанные с обследованием ситуации взаимоотношения между переселенцами и группами местного населения. Иногда это перерастало в целые конфликты. В частности, в документах инспектора СибРПУ, обследовавшего Горно-Шорский район Кузнецкого округа в 1929 году, указано: «в этом регионе еще в начале 1920-х годов наблюдался отток переселенцев: деколонизация Горно-Шорского района в 1920–1921 годы происходила в силу особых условий (бандитизм, представление о легкости получения удобных для обработки земель). В настоящее время в некоторых селениях наблюдается обратное вселение выбывших в эти годы переселенцев. Приживаемость новоселов прочная, главный контингент переселенцев состоит из жителей районов (Средне-Волжской, нескольких губерний Центральной обл., Белоруссии, по национальному составу преобладают мордвыны), быстро приспособившихся к местным условиям. Обратничество из этого района не превышает 1–1,2 %». Далее отмечалось: «Жалоб на плохое качество участков, трудность разработки пашен из-под леса и проч. не приходилось слышать ни в одном поселке. Даже отличительные особенности местного рельефа – крутизну некоторых подъемов, переселенцы, прожившие несколько, совсем не замечают и о ней не говорят. Качество земли характеризуют так: земля плодородна, первый год хлеба буйно развиваются в ущерб качеству зерна. Земля дает пять урожаев»²¹.

Добровольные плановые переселения крестьян были возобновлены в 1933 году. В этот период Всесоюзный переселенческий комитет перешел в ведение Совнаркома, на местах были созданы аппараты уполномоченных – переселенческие отделы. Изменения политической обстановки в стране, произошедшие в конце 1938 – начале 1939 годов, отразилось и на переселенческой политике государства: по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР 27 мая 1939 года было ликвидировано Бюро по сельскохозяйственному переселению Наркомзема и Переселенческий комитет НКВД. Взамен ранее существовавших структур была создана единая общесоюзная организация – Переселенческое управление при СНК СССР.

Добровольно-вынужденные миграции из Поволжья активизировались в 1930-е годы, когда над сельскими жителями нависла проблема продовольственной безопасности. Одним из жестоких явлений этого времени стал голод. Фактором, способствующим возникновению это явления на территории Мордовии, были сильные засухи, которые существенно снижали урожайность сельскохозяйственных культур. С начала 1930-х годов действие природных обстоятельств, усиливается влиянием таких субъективных факторов, как коллективизация и репрессии, рост хлебозаготовок. Все это в совокупности приводило к существенному обострению продовольственной проблемы в сельской местности, которая приобретала трагические масштабы.

¹⁹ Список населенных мест Сибирского края ...

²⁰ Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Новосибирск: Институт истории, 2007. С. 39–40.

²¹ ГАНУ. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 585. Л. 148–149.

В связи с достаточно сложной экономической обстановкой в Поволжье, переселенческое движение отсюда в регионы Западной Сибири в этот период было достаточно массовым. На территории Мордовии новая волна голода началась уже зимой 1936/1937 года. На фоне серьезного кризиса с обеспечением продовольствием, власти требовали выполнить при низком урожае зерновых культур, обязательные поставки. Неурожай 1936 года вызвал снижения численности поголовья скота на территории Мордовии. Последующие за этим события, были связаны с повышением уровня смертности. Увеличивалось количество больных сыпным тифом и дизентерией²². Сообщения о хроническом недоедании, опухании от голода стали приходить в массовом количестве руководству республики с января 1937 года из Ковылкинского, Краснослободского, Кочкуровского, Теньгушевского и других районов. От голода страдали и колхозники, и единоличники, всюду умирали люди.

Стремясь избежать голода, колхозники и единоличники пытались покинуть деревню. Такое желание, например, фиксировалось во многих письмах в РККА. Из с. Атюрьева: «Тут жизнь доходит до трубы, нет ни хлеба, ни картошки, негде купить. Из нашего села разъехались почти все, дома продали даром, около 200 семей уехали кто куда». Из с. Большое Маресьево (Чамзинский район): «Сажать картошку нам будет плохо потому, что половина лошадей подошли, а половина висит на веревках, так что придется копать лопатами землю. Отец хочет куда-нибудь уехать, но колхоз не пускает и паспорт отобрали, так что жить стало очень трудно»²³.

Катализатором переселенческого движения на данном этапе стало постановление партии и правительства от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания»²⁴. Основная суть постановления сводилась к тому, что в колхозах была введена четкая фиксация земельного фонда, в том числе размеров приусадебных участков. К этому периоду земельный фонд в европейской части России был значительно исчерпан. У крестьян просто не имелось никакого приусадебного участка. В стране возникла острая потребность перераспределения трудовых ресурсов в те регионы, где их не хватало и в тоже время, было достаточно земли. Основной переселенческий поток направлялся в многоземельные районы, такие как Омская и Челябинская, Новосибирская области, Алтайский край, Казахстан и др.

Для реализации этого замысла было подготовлено четкое руководство «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы СССР». Для тех, кто являлся непосредственно исполнителем была составлена инструкция «О порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы СССР и о приеме переселенцев в местах вселения»²⁵. Регион где хватало трудовых ресурсов и был не обработан земельный фонд стала Сибирь. Сюда отправлялись основная часть переселенческих хозяйств: Западная Сибирь (46,5 тыс. хозяйств), Восточная Сибирь (10 тыс. хозяйств) и Дальний Восток (12,9 тыс. хозяйств)²⁶. В течение двух лет предусматривалось переселить 45 тыс. семей в Алтайский край и 25 тыс. – в Красноярский край, 40 тыс. – в Новосибирскую область и 30 тыс. – в Омскую. В течение 1940 г. уже было принято 19,2 тыс. семей на Алтае, 15,6 тыс. семей – в Новосибирской области, 11,8 тыс. семей – в Омской области, 6,7 тыс. семей – в Красноярском крае. Основной поток переселенцев шел с Украины, Белоруссии, Воронежской, Курской областей, а также из Поволжья²⁷.

В это время шла активная пропаганда, на всех уровнях: печать, радиопередачи, общественные собрания, на которых в общественном сознании активно закреплялось

²² Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 151–152.

²³ Там же. С. 155.

²⁴ Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право. Москва: Госюриздат, 1950. С. 65.

²⁵ Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию ... С. 9.

²⁶ Там же. С. 10.

²⁷ Там же. С. 12.

мнение, что реализация программы сельскохозяйственного переселения колхозников в многоземельные районы, во многом является инициативой снизу. В различных статьях в газетах, в протоколах колхозных собраний, часто писалось о том, что колхозники якобы по своей инициативе, привлекали к себе переселенцев из малоземельных районов. Примером является распропагандированная инициатива членов сельхозартели «Путь к социализму» Кемеровского района Новосибирской области. Статья печаталась под названием «Обращение колхозников сельхозартели «Путь к социализму», Кемеровского района, ко всем колхозникам Новосибирской области, принятое на общем собрании колхозников 24-го января 1940 года»²⁸. В этой статье члены сельхозартели делились опытом жизни с переселенцами, при этом отмечали, что, пригласив к себе переселенцев, они взяли на себя обязательство обеспечить их жильем, выделить скот, продукты питания, товары первой необходимости. Такие протоколы общих собраний колхозников с определяющим названием печатались в центральных и районных газетах. Например: «об обращении колхоза «Путь к социализму», Кемеровского района, о приеме переселенцев-колхозников из малоземельных областей Советского Союза в колхозы Новосибирской области». Последовало «Постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 26 января 1940 года». В постановлении определялось одобрить инициативу колхоза «Путь к социализму», который призывал всех колхозников Новосибирской области пригласить переселенцев из малоземельных районов страны. Всячески поддерживать инициативу переселяющихся колхозников. Обеспечить помощь колхозам в деле устройства переселенцев и товарищескую встречу. Организовать учет необходимого числа переселенцев для всех колхозов области и возможность их размещения. Обеспечить в 1940 году размещение в области не менее 20 тыс. семей колхозников-переселенцев²⁹.

С другой стороны, государством была разработана четкая программа перемещения населения из одной части страны в другую. Масштабы и направления переселений диктовались исходя из наиболее эффективного использования трудовых ресурсов деревни. Организация переселения колхозников проходила по четко выстроенной схеме. Официально для завербованных колхозников готовился жилищный фонд, сам переезд их в запланированные районы проводился в сжатые сроки специальными железнодорожными эшелонами, государство полностью брало на свой счет переселение и устройство колхозников на новых местах.

С первых дней официального открытия переселения Сибирского региона, государство определило соответствующие поддерживающие льготы для переселенцев. Согласно постановлению от 1934 года все перевозки осуществлялась бесплатно. Каждому переселенческому хозяйству, участвовавшему в плановом переселении, можно было взять с собой все свое движимое имущество и крупный и мелкий скот. На местах вселения каждому хозяйству бесплатно в постоянное пользование предоставлялся дом с участком и долговременный кредит в размере 250 рублей. На новом месте хозяйство переселенца на три года освобождалось от уплаты налога. Также государство брало на себя расходы по раскорчевке и подъему целины для вселения переселенческих семей.

Порядок обеспечения переселенцев определялся Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению». Основной льготой было предоставление бесплатного жилища, которое по истечению 5 лет работы в колхозе передавалось в личную собственность переселенцев. Помимо этого переселенцы могли рассчитывать на получение кредита, на хозяйственное устройство, на получение мелкого скота (овцы, свиньи) с колхозных ферм. Для содержания скота переселенцам обещали передать надворные постройки. Им должны были нарезать приусадебные участки. Переселенцам полагалась хлебная ссуда по 3 центнера зерна на семью, картофель пищевой и семенной или, для прибывающих летом, засеянный участок картофельного поля³⁰.

²⁸ Газета Советская Сибирь, №31 от, 8 февраля 1940 г.

²⁹ Там же.

³⁰ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР 1937 года (№37) ст. 352

Это дополнялось Постановлением от 26 июля 1939 года «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы СССР»³¹.

В действительности все происходило совсем в иных условиях. Уполномоченные представители Переселенческого управления стремились выполнить план по переселению, при этом обещая переселенцам на новых местах золотые горы. Новоселы рассчитывали, что в новых районах вселения будут готовые дома, надворные постройки для каждой семьи. Уполномоченные представители умалчивали, что переселенцам самим придется строить для себя жилье. Для перемещения населения были организованы отдельные поезда, но ситуация на месте вселения могла быть самой неожиданной. В частности, переселенческие партии отправлялись в малообжитые территории юго-западной Сибири, в этот статус в 1930 – в начале 1940-х годов попадали таежные районы Кемеровской области. В пределах Кузнецкого округа переселение должно было осуществляться в четырех районах – Кемеровском, Крапивинском, Кузнецком и Кондомском. В округе работало три отряда Томской колонизационно-переселенческой партии – «Мариинско-Чулымский», «Кондомо-Мрасский» и партия, работавшая в районе Салаирского кряжа и на севере Кузнецкого округа. Перед Томской колонизационно-переселенческой партией были поставлены задачи проведения изыскательных работ в таежной полосе Кузнецкого округа и подготовка земельных участков к заселению. Помимо создания инфраструктуры, определялась похозяйственная специализация региона. Так, в Кемеровском округе рекомендовалось заниматься животноводством и полеводством, а в притаежной зоне еще и пчеловодством и кустарными промыслами. В этой ситуации переселенческая партия оказывала помощь по организации трудовых артелей и коммун³². Таким образом, в 1930-е годы Томская переселенческая партия, в ходе реализации переселенческой политики, повлияла на освоение и введение в хозяйственный оборот земель Кузнецкого округа.

Распространенным явлением было, когда для вновь прибывших переселенцев выделялись земли для будущего поселения прямо в тайге. Новоселы должны были сами себе подготавливать место для жизни, заниматься строительством жилья, выкорчевывать деревья, готовить землю под пашню. Как правило, переселение происходило весной, и за летний период переселенцы должны были подготовиться к зиме. На время обустройства новоселов селили в рядом расположенные населенные пункты, где им предоставлялось временное жилище, очень часто это были просто землянки.

В архивных документах упоминается, что вопрос «приживаемости переселенцев упирается в дело обслуживания их продуктами и предметами первой необходимости, и главным образом хлебом»³³. Вопрос обслуживания переселенцев хлебом вставал очень остро, поскольку часто, они его просто не получали, и вынуждены были просто голодать. Все это часто заставляло переселенческие семьи возвращаться обратно. В письме заведующий Томским переселенческим районом Шевелев-Лубков секретарю Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе сообщал о кризисной ситуации в переселенческих колхозах Томского округа. Из-за нехватки продуктов и хлеба развалились нацменовские чувашские колхозы «Явуш» и «Канаш»³⁴.

Изначально представляемые в документах условия для переселения в многоземельные регионы были привлекательными для хозяйств проживающих в малоземельных регионах. Согласно статистическим отчетам о динамике прибытия хозяйств переселенцев в районы Новосибирской области за 1940 год, к концу августа в область прибыло 13052 семей³⁵. Именно земледельческие переселения 1939–1941 годы были одними из самых массовых переселений первой половины XX века. Архивные материалы позволяют проанализировать

³¹ Собрание распоряжений и постановлений Правительства СССР 1939 год (№5) ст. 348

³² Массовые аграрные переселения на восток России ... С. 86.

³³ ГАНО. ФР-209. Оп. 1. Д. 578. Л. 80 об.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 77. Л. 48–52.

места выхода переселенцев, выделить этнический состав, социальный статус, семейный состав и уровень экономического благосостояния семьи. Всего в 1940 году в Новосибирскую область прибыли выходцы из 31 региона СССР. Несмотря на то, что в документах декларировалось в основном переселение из малоземельных областей РСФСР и УССР, в действительности переселения шли из разных регионов, в том числе и из Татарской АССР, Мордовской АССР, Чувашской АССР. Из отчета от 20 августа 1940 года по Новосибирской области, основные партии переселенцев прибыли из Тамбовской (1155 семей), Могилевской (1008 семей), Орловской (1004 семей), Винницкой (975 семей), Курской (971 семья), Харьковской (900 семей) областей и Чувашской АССР (970 семей)³⁶.

В ГАНУ хранятся документы, которые позволяют проанализировать семейный состав переселенцев. В делах собраны анкеты-заявления переселенцев, прибывших в районы Новосибирской области. Такие анкеты-заявления включают следующие сведения: место выхода, место поселения, возраст, национальность, образование, место и должность работы, партийность, наличное имущество и состав переселяющейся семьи.

Взаимоотношения между старожилами и новоселами складывались из ряда факторов, основополагающим являлся заселенность территории, возможность расселение на землях без конкуренции с местным старожильческим населением, и финансовые возможности переселенцев. Были такие ситуации, где совокупность этих факторов действовала позитивно, в одних округах и порождало конфликты в других.

В 1940 году в Алтайский край из районов Мордовии было отправлено 1000 чел. мордвы. Масштабы переселения в Омскую область в этот период снижались³⁷. Степная часть Омской области не привлекала мордовских переселенцев. В Алтайском крае мордовские переселенцы в основном расселились: Тальменский (140 чел.), Чарышский (70 чел.), Заринский (120 чел.), Красногорский (170 чел.), Солтонский (140 чел.), Залесовский (100 чел.), Ребрихинский (150 чел.), Бийский (100 чел.) районы Алтайского края³⁸. В этот период прибывшие переселенческие партии отправлялись на работы на лесозаготовки и на раскорчевку земель под поля. В 1940–1941 годы мордовские семьи расселялись в основном в Солтонском, Чарышском, Залесовском районах Алтайского края. По просьбе мордовских переселенцев в 1941 году Переселенческий отдел выделил для них северные районы Алтайского края (Залесовский, Заринский, Тальменский, Каменский) для организации и поселения. В связи с началом войны переселения были приостановлены.

Индивидуально-стихийные миграции конца 1920-х – начало 1940-х годов, во многом были обусловлены аграрной политикой советского государства. Негативные явления аграрной политики 1930-х годов – коллективизация, «раскулачивание», массовые депортации «кулаков», бегство крестьян из деревни из-за тяжелых жизненных условий, переселение их по вербовке, репрессии второй половины 1930-х годов вызвали значительное снижение численности сельских жителей европейской части. Государственные попытки ввести плано-переселенческую политику в этот период не давали своих результатов. Крестьяне из-за плохих условий проживания стремились в другие регионы страны, и самостоятельно уже выбирали место расселения и поселения. Этот процесс индивидуально-стихийных миграций основанный на перемещении огромных человеческих ресурсов, в какой-то степени решал проблему замещения трудоспособного населения на тех территориях, где в силу ряда факторов (последствия коллективизации, которой сопутствовал голод, бегство и др.) появился дефицит трудовых ресурсов. Это давало возможность охватить трудовыми ресурсами огромные природные пространства Сибирского региона. Хотя этот процесс был очень сложным, имел разносторонние процессы, как для самих переселенцев, так и в целом для региона. Для мордовских переселенцев характерен выбор места поселения локального моноэтнического характера, в тех регионах, где ранее сформировались зоны расселения

³⁶ ГАНУ. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 77. Л. 48–52.

³⁷ Центральный Государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 47. Л. 3.

³⁸ Там же. Д. 17. Л. 406.

мордовских жителей в Западной Сибири. С одной стороны, переселенцы старались селиться отдельно от старожилов, образуя отдельные административно-территориальные единицы. С другой стороны, именно в это время, происходит активное смешение не только этнически разные групп, но и русских, выходцев из разных регионов России. На карте Западной Сибири образуется много новых населенных пунктов, происходит освоение огромных территориальных мест.

Литература

Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право. Москва: Госюриздат, 1950. 295 с.

Всесоюзная перепись населения 1926 год. Т. 4: Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. (Население по народности, родному языку). Отдел. 1. Москва, 1928. 389 с.

Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Новосибирск: Институт истории, 2007. 358 с.

Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: Аз Бука, 2005. 108 с.

Гущин Н.Я. Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 124–185.

Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию: (конец 1940-х – сер. 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во ИГПУ, 1997. 157 с.

Иванов А.С. Калмыки в Западной Сибири (1944–1956 гг.): особенности социализации на спецпоселении // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. № 2 (15). С. 210–217.

Ильиных В.А. Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири первой трети XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2009. С. 44–53.

История и этнография немцев в Сибири. Омск: Издательство ОГИК музея, 2009. 752 с.

Исупов В.А. Индивидуальные крестьянские переселения в города Западной Сибири (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2009. С. 66–93.

Красильников С.А. Государственная политика в сфере плановых и принудительных переселений в Сибири (вторая половина 20-х – 1930-е годы) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 314–322.

Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / Н.Н. Аблажей, С.А. Красильников, Д.Д. Миненков, Г.А. Ноздрин. Новосибирск: НГУ, 2010. 206 с.

Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2009. 261 с.

Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2011. 392 с.

Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. 331 с.

Список населенных мест Сибирского края. Округа Юго-Западной Сибири / ЦСУ. Сибирский Краевой статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. 831 с.

Полян П.М. «Не по своей воле...» История и география принудительных миграций в СССР. Москва: ОГИ-Мемориал, 2001. 244 с.

Шиловский М.В. Основные потоки внешних миграций в истории Сибири XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Исупов. – Новосибирск, 2009. С. 32–44.

References

Aksenonok G.A. Grigoryev, V.K., Pyatnickij P.P. Kolhoznoepravo [Collective Farm law]. Moscow: Gosyurizdat, 1950. 295 p.

Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1926 god. Vol. 4: Sibirskiy kray, Buryat-Mongolskaya ASSR. (Naselenie po narodnosti, rodnomu yazyku). Dep. 1. [All-Union census in 1926. Vol. 4: Siberian region, Buryat-Mongolian ASSR. (Population by nationality, native language). Department. 1]. Moscow, 1928. 389 p.

Vostochniy vektor pereselencheskoy politiki v SSSR. Konec 1920-h – konec 1930-hgg. [The Eastern vector of resettlement policy in the USSR. Late 1920s – late 1930s]. Novosibirsk: Institutistorii, 2007. 358 p.

Goncharov Yu.M. Ocherki istorii evreyskikh obshchin Zapadnoy Sibiri (XIX – nachaloXXv.) [Essays on the history of Jewish communities in Western Siberia (19th – early 20th century)]. Barnaul: AzBuka, 2005. 108 p.

Gushchin N.Ya. Demograficheskoe razvitie sovetskoj Sibiri: osnovnie etapi i problemi [Demographic development of Soviet Siberia: the main stages and problems] // Istoricheskaya demografiya Sibiri [Historical demography of Siberia]. Novosibirsk, 1992. P. 124–185.

Zandanova L.V. Pereselenie krest'yanstva v Aziatskoj Rossii: (konets 1940-h – ser. 60-hgg. XX v.) [The Resettlement of the peasantry in the Asian part of Russia: (the late 1940s – mid. 60-ies of 20th century)]. Irkutsk: Izd-vo IGPU, 1997. 157 p.

Ivanov A.S. Kalmyki v Zapadnoy Sibiri (1944–1956 gg.): osobennosti socializacii na spetsposelenii [Kalmyks in Western Siberia (1944–1956): features of socialization in special settlement] // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii, 2011. No. 2 (15). P. 210–217

Ilyinyh V.A. Social'nie aspekti migracionnykh processovv Sibiri pervoy treti XX veka [Social aspects of migration processes in Siberia in the first third of the 20th century] // Migracionnie processi v aziatskoj Rossii v XIX – nachale XXI vv. Collection of scientific works. Chief Editor V.A. Isupov [Migration processes in Asian Russia in the 19th – early 21th centuries. Collection of scientific papers / Resp. the editorship of V.A. Isupov]. Novosibirsk, 2009. P. 44–53.

Istoriya i etnografiya nemtcev v Sibiri [History and Ethnography of Germans in Siberia]. Omsk: Izdatel'stvo OGIK muzeya, 2009. 752 p.

Isupov V.A. Individual'nie krest'yanskie pereseleniya v goroda Zapadnoy Sibiri (konec 1920-h – nachalo 1940-hgg.) [Individual peasant resettlement in the cities of Western Siberia (late 1920s – early 1940s)] // Migracionnie processi v aziatskoj Rossiiv XIX – nachale XXIvv. Collection of scientific works. Chief Editor V.A. Isupov. [Migration processes in Asian Russia in 19th – early 21th centuries. Collection of scientific papers / Resp. the editorship of V.A. Isupov]. Novosibirsk, 2009. P. 66–93.

Krasilnikov S.A. Gosudarstvennaya politika v sfere planovykh i prinuditel'nykh pereseleniy v Sibiri (vtoraya polovina 20-h – 1930-egody) [State policy in the sphere of planned and forced resettlement in Siberia (the second half of the 20s – 1930s)] // Problemi istorii, russkoj knizhnosti, kul'turi i obshchestvennogo soznaniya [Problems of history, Russian literature, culture and public consciousness]. Novosibirsk, 2000. P. 314–322.

Massovie agrarnie pereseleniya na vostok Rossii (konec XIX – seredina XX v.) / N.N. Ablazhey, S.A. Krasil'nikov, D.D. Minenkov, G.A. Nozdrin. [Mass agricultural resettlement to the East of Russia (late 19th – mid 20th century) / N.N. Ablazhey, S.A. Krasilnikov, D.D. Minenkov, G.A. Nozdrin]. Novosibirsk: NGU, 2010. 206 p.

Migracionnie processi v aziatskoj Rossiiv XIX – nachale XXI vv. Sbornik nauchnykh trudov / otv. red. V.A. Isupov. [Migration processes in the Asian part of Russia in the 19th – early 21 centuries, the Collection of scientific works / Ed. the editorship of V.A. Isupov]. Novosibirsk: Parallel', 2009. 261 p.

Migracii naseleniya Aziatskoj Rossii: konec XIX – nachalo XX vv. otv. red. V.A. Isupov. [Migration of the population of Asian Russia: late 19th – early 21th centuries/ Resp. the editorship of V.A. Isupov.]. Novosibirsk: Parallel', 2011. 392 p.

Nadkin T.D. Stalinskaya agrarnaya politika i krest'yanstvo Mordovii [Stalin's agrarian policy and the peasantry of Mordovia]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 331 p.

Spisok naseleennykh mest Sibirskogo kraia. Okruga Yugo-Zapadnoy Sibiri. CSU. Sibirskiy Kraevoy statisticheskiy otdel [List of populated places of the Siberian region. Districts of South-Western Siberia / CSO. Siberian Regional statistical Department]. Novosibirsk, 1928. Vol. 1. 831 p.

Polyan P.M. "Ne posvoey vole..." Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR ["Against his will..." History and geography of forced migrations in the USSR] Moscow: OGI-Memorial, 2001. 244 p.

Shilovskiy M.V. Osnovnye potoki vneshnykh migratsiy v istorii Sibiri XX veka [The Main flows of external migration in the history of Siberia of the 20th century] // Migratsionnyy process v aziatskoy Rossii v XIX – nachale XXI vv. Sbornik nauchnykh trudov / otv. red. V.A. Isupov [Migration processes in Asian Russia in 19th – early 21st centuries. Collection of scientific papers / Resp. the editorship of V.A. Isupov]. Novosibirsk, 2009. P. 32–44.

Статья поступила в редакцию 10.08.2019 г.